

Евгений ЛАТИЙ
Владислав РОМАНОВ

ДЕЛО
ГАСТРОНОМА
№ 1

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Л 27

Оформление обложки Ильи Кучмы

Латий Е., Романов В.

Л 27 Дело гастронома № 1 : роман / Евгений Латий, Владислав Романов. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-389-33063-4

Начало восьмидесятых в СССР запомнилось не только великолепной московской Олимпиадой, но и полупустыми прилавками. Во многих городах страны ситуация с продовольственным снабжением приближалась к критической. На этом фоне московский гастроном № 1, более известный как Елисеевский, являл собой образцовый продовольственный оазис, предлагая своим покупателям не только роскошные интерьеры, но и удивительно широкий даже для столичного магазина ассортимент. А для особых покупателей ассортимент был еще шире.

Роман Евгения Латия и Владислава Романова посвящен знаменитому «Елисеевскому делу» — коррупционному расследованию, инициированному КГБ СССР в борьбе с эпидемией взяточничества, проникшего в самые высокие кабинеты. Прототипом Георгия Беркутова, главного героя романа, стал реальный директор московского гастронома Юрий Соколов, которому суд вынес неожиданно суровый приговор — расстрел.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Е. А. Латий, 2026
© В. И. Романов (наследники), 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-33063-4

До середины апреля в Москве царили холода, а потом вдруг на город резко обрушилась весна. Слепило солнце, дворники с остервенением бросали коричневые комья снега под колеса машин, кругом журчало, капало, гудело, орали птицы, душа пела — словом, грех было не влюбиться!

Антон Платонов резко свернул за угол, и сердце у него упало. У входа в цветочный магазин на Сретенке клубилась толпа. Время от времени дверь открывалась, выпуская очередного счастливчика с букетом красных тюльпанов в целлофане. Уже слышались крики «На всех не хватит!», «Больше одного в руки не давать!».

Можно было бы, конечно, позвонить маме. Мама Зоя немедленно взялась бы за телефон, потом объяснила, куда подъехать, и в руках у Антона оказался бы роскошный букет, не то что эти хилые одинаковые красные тюльпаны — пять штук в одной обертке. Но он знал: в очередной раз последуют расспросы — кому, что и почему, 8 Марта давно прошло, — и в объяснения ему вдаваться совсем не хотелось. А потому он, вздохнув, покорно пристроился в хвост очереди.

И вдруг ему несказанно повезло. Из будки телефона-автомата выскочил один из «счастливчиков» — средних лет мужчина с букетом. Резко и раздраженно

грохнул дверью, пробежал было мимо, потом вдруг остановился и обратился к Антону:

— Цветы нужны?

Не веря своему счастью, Антон кивнул и спросил:

— Сколько?

— Два пятьдесят, — буркнул мужчина, и юноша полез во внутренний карман пальто, пятерка завалилась на самое его дно.

И тут незнакомец, досадливо махнув рукой, сунул ему букет прямо к носу, развернулся и ушел. Антон с пятеркой бросился следом, но «спаситель» как сквозь землю провалился, растворился в толпе. Студент повертел головой, вздохнул, убрал пятерку на дно кармана и двинулся по бульвару, прижимая к груди букет, потом свернул на Кировскую. А там — до Лубянки и в метро.

2

Окна огромного кабинета в здании на Лубянке были занавешены сборчатыми желтыми шторами. Жаркое весеннее солнце просвечивало сквозь них, отчего они обрели раздражающий и тревожный, режущий глаза оранжевый оттенок. Никакого спасения!.. Андропов, досадливо морщась, снял очки, протер утолки глаз платком, заодно и очки тоже протер. Снова надел, вздохнул и придвинул к себе тетрадь. Потом взял карандаш — он всегда писал стихи сперва карандашом — так легче стирать и править — и, шевеля губами, вывел первые строчки, они пришли в голову еще рано утром, когда автомобиль мчал его на работу:

Да, все мы смертны, хоть не по нутру
Мне эта истина, страшней которой нету.
Но в час положенный...

В дверь деликатно постучали. Андропов снова вздохнул, прикрыл тетрадь большой и тяжелой черной папкой, отложил карандаш.

— Войдите.

Полковник Скачко, сидя за рулем черной «Волги 24–10» с серыми занавесками на окнах, плавно катил по улице Горького. Это был мужчина лет за сорок, немного медвежьего телосложения — оттого, наверное, и казался добродушным. Однако впечатление это было ложное, в каждом жесте улавливалась готовность идти напролом и до конца. Это был не слащавый красавчик, а крепкий, широкоплечий мужик, с большой, низко посаженной головой. Но суровость внешнего вида скрашивалась большими голубыми глазами и немного лукавой всезнающей улыбкой — она хоть и редко появлялась, но у любого человека могла с первого взгляда вызвать симпатию.

Он сразу заметил легкое оживление у книжного магазина «Москва», — наверное, все же выбросили альбом Босха, хоть в горькоме и клялись, что выпуск перенесут на конец года. Но, видно, во втором квартале прогорают, вот и пустили дефицит. Ясно, что альбом сметут за неделю. Не проворонить бы.

— Ты о Босхе-то помнишь? — спросил полковник сидевшего рядом на переднем сиденье майора Бокова. Тот, несмотря на свои тридцать пять, уже обзавелся проплешиной, проглядывающей сквозь редкие тонкие волосы. Боков был невысокого роста, плотный, с невыразительным сонным лицом и рядом со Скачко выглядел таким Санчо Пансой. Сонливое выражение на лице с размытыми чертами было обманчиво. Он подмечал все вокруг, фиксировал в памяти и никогда не забывал ни единой детали, словно фотографировал и навеки запечатлевал на пленке, — ценнейшее

качество для сотрудника спецслужб. Боков оторвал взгляд сонных серых глаз от людей, стоявших в очереди, обернулся к полковнику и молча кивнул.

Сзади сидели капитан Ширшов, старший лейтенант Капустин и лейтенант Павлов. Все в штатском. Услышав про Босха, они напряглись: такое имя им было незнакомо. Но спросить полковника не отважились. Скачко уже подъезжал к входу в ВТО, когда дорогу преградил гаишник с погонями майора, остановив все движение по Горького в сторону Маяковки, хоть и горел зеленый. Со встречной полосы, через сплошную, резко вынырнул и свернул налево белый «мерседес» и помчался по Страстному бульвару. Скачко недоуменно хмыкнул.

— Это еще что за фельдмаршал? — удивился он.

— Этот гусь покрупнее будет, — обронил Боков. — Директор гастронома номер раз, Беркутов Георгий Константинович! Живет где-то рядом!

— А за то, что он сплошную нарушает, ему честь отдают?! — усмехнулся полковник.

— Выходит, он ныне власть на Москве! — весело отозвался Ширшов.

Скачко насупился, заиграл желваками, хотел было одернуть подчиненного-остряка, но воздержался. Боков заметил это неудовольствие, покосился на Ширшова, и тот мгновенно осознал свою оплошность. Скачко тронул «Волгу» с места, движение восстановилось.

— Подъезжаем! Надеюсь, каждый помнит, чем он должен заниматься? — проговорил полковник, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Я думаю, все помнят! — ответил за всех Боков.

Бежевая «Волга» подкатила к магазину «Березка». Жуя жвачку, из машины вышел элегантный мужчина лет сорока пяти в дорогом бежевом плаще. Заперев ма-

шину, Эдуард Дмитриевич Анилин, директор «Березки», вдруг заметил грязную полосу на витрине, нахмурился. Подошел, снял желтую перчатку, пальцем провел по полосе, внимательно рассмотрел грязь. Даже понюхал. Пахло соляжкой. Анилин поморщился, достал из кармана белоснежный носовой платок, вытер палец. Рядом стояла черная «Волга» с серыми занавесками на окнах, но Анилин не обратил на нее особого внимания. Он давно привык, что рядом с «Березкой» довольно часто «прописываются» одна-две машины от Конторы. Ребята в штатском следят то за западными туристами, которые вываливаются из автобусов с надписью «Интурист» и стадом направляются в его магазин, то за совгражданами, которые заскакивают сюда, чтоб купить за неположенную им валюту американские сигареты и виски. Держа платок в правой руке, ею же и открыл дверь, вошел в магазин.

Павлов тут же включил рацию и доложил:

— Анилин приехал! Входит!

Послышался треск, и Скачко ответил:

— Вас понял!

Покупателей в «Березке» было немного. Длинноногую и эффектную администраторшу Валюшу, облаченную в модный брючный костюм, нервировал один посетитель, Капустин, такие типы обычно в ее магазин не заходят. Мятые брюки, грязно-коричневые ботинки со стоптанными каблуками, на голове дурацкая вязаная кепка. Взяв коробочку с паштетом, он довольно долго ее рассматривал, потом даже принюхиваться стал. «Больной на всю голову», — решила Валюша. Боков, торчавший у полки с сигаретами — тут было на что посмотреть: и тебе «Мальборо», и «Кент», и этот, с верблюдом, как его, «Кэмел», — заметил нервный и неодобрительный взгляд администраторши, устремленный на Капустина, и нахмурился. Скачко, стоявший

у полки с импортным алкоголем, перехватил взгляд Бокова и кивнул ему. Боков незаметно кивнул Ширшову и Капустину.

В торговый зал уверенной походкой вошел Анилин. Младший сержант милиции, стоявший у входа, отдал ему честь. Анилин ответил небрежным кивком, по-хозяйски оглядел зал, где все кассирши, как по команде, заулыбались директору, и лишь затем обратил свой взор на администраторшу. Та, покачивая бедрами, уже плыла к нему, расцветая в подобострастной улыбке. Казалось, она готова упасть к нему в объятия. Но она вовремя виртуозно притормозила.

— Ну как, дела идут, контора пишет? — осведомился он.

— Все нормально, Эдуард Дмитрич! Наплыв, сами знаете, обычно после пяти, — с придыханием проворковала она.

— Вечером уйдешь пораньше, попрошу, чтоб девчонки сами все закрыли. Очень соскучился! — шепнул он ей.

Валюша томно улыбнулась ему, опустила виртуозно подведенные глаза — ответ «да», как же иначе.

— Снаружи на витрине грязная полоса, пусть уборщица протрет!

— Будет сделано!

Он привычным движением погладил ее по бедру, оглянулся на кассирш, но те сделали вид, что на них не смотрят, и направился к служебному входу. Администраторша устремилась следом за ним. Не успели они скрыться за дверью, как Скачко нашел взглядом Бокова, еле заметным кивком подал ему знак, бросил взгляд на Ширшова и тоже двинулся к служебной двери. Ширшов — за ним. Боков направился к выходу из магазина, показал свое удостоверение охраннику,

младшему сержанту милиции, и достал прокурорский ордер.

— Майор Боков, Московское управление КГБ! Магазин закрывается! Всем оставаться на своих местах! — жестко объявил он, и у милиционера вытянулось лицо.

Анилин зашел к себе в кабинет, снял плащ, повесил на вешалку в шкаф, негромко напевая мелодию известной песенки Эдит Пиаф «Милорд». На стене за письменным столом висел портрет младежавого Брежнева, на левой стороне пиджака генсека — звезда Героя Социалистического Труда и три звезды Героя Советского Союза. В углу возвышался географический глобус. Анилин раздвинул створки, внутри размещался бар, стояли бутылки виски, вин разных марок, водки и коньяка. Директор окинул удовлетворенным взглядом содержимое глобуса, затем взял бутылку нарзана, откупорил, плотнул прямо из горлышка, поморщился, сел за стол. Достал из кармана пиджака пачку долларов в сотенных купюрах, пролистнул ее, проверяя, уж не «кукла» ли, не дай бог. Но все было в порядке. Анилин бросил пачку в верхний ящик стола. Посмотрел внимательно на этикетку нарзана, торжественно и вслух прочел короткую надпись в углу этикетки: «Сделано в СССР», затем достал стакан, плеснул в него минералки и выпил. Икнул, придвинул к себе телефон, стал накручивать диск. В этот момент без стука в кабинет вошли Скачко и Ширшов. Анилин увидел их, недоуменно приподнял брови, медленно опустил трубку.

— Это еще что такое?! — возмутился он.

Скачко достал служебное удостоверение, показал Анилину. Потом продемонстрировал и ордер на обыск.

— Полковник Московского управления КГБ Скачко Павел Сергеич! У нас ордер на обыск в вашем кабинете! А это мой сотрудник, капитан Ширшов.

Ширшов, не дожидаясь команды, подошел к столу, выдвинул верхний ящик. Там лежала пачка долларов. Ширшов радостно улыбнулся. Потом взглянул на полковника. Тот подошел, взглянул на доллары. Лицо Анилина посерело.

— Это не мое! — тут же заявил он.

— Ну да, конечно. И кабинет тоже не ваш, а Пушкина Александр Сергеича! — парировал полковник. — В этой пачечке несколько тысяч долларов, угадал? Так ваша валюта или нет?

Анилин нахмурился и не ответил, сидел с мрачным видом, уставившись в сторону.

Георгий Константинович Беркутов, расположившись на заднем сиденье «мерседеса», листал альбом Босха. На некрасивом, но таком подвижном и умном лице с живыми черными глазками застыло восхищенное выражение. Он всматривался в мелкие детали, коих тут было превеликое множество, они просто поражали воображение. Какая изобретательность... а краски, краски!.. Будто только вчера написано. Пожилой шофер Максимыч, взглянув на шефа в зеркало заднего вида, хотел что-то спросить, но, заметив, как тот сосредоточен, решил не беспокоить.

Максимыч понимал: в этом проезде через сплошную линию, за который прочих смертных водил наказывали штрафом и просечками, особой необходимости не было. Ну, сэкономили две-три минуты, зато раздразили весь этот выводок андроповских гусей. А зачем? Старый и опытный водитель Максимыч давно вел с собой самые разнообразные диалоги на эту и аналогичные темы, приводил веские и убедитель-

ные доводы, но в последний миг отмахивался и решил не лезть на рожон. Начальству оно всегда виднее... Не ему учить Беркутова, знакомство с которым так ценят самые крупные московские шишки.

Обыск шел и в квартире Анилина. Эксперты-криминалисты простукивали и прослушивали двери, паркетный пол, подоконники. На стенах в дорогих рамах висели картины, гравюры и снимки. Скачко взглянул на одну из цветных фотографий. На ней Анилин с женой на фоне Эйфелевой башни, оба такие радостные и счастливые. Полковник взглянул на Анилина, тот с отрешенным видом сидел на стуле, держал в руке хрустальный бокал с коньяком. Рядом на полу стоял коньячный штоф, наполовину пустой. Боков с Ширшовым осматривали другие комнаты, навесные полки, шкафы, серванты, комоды, ища там тайники.

— Подлинник? — Скачко кивнул на гравюру Дюрера, висевшую в кабинете, где шел обыск.

— Копия. А вот рама — подлинник. Я, видите ли, рамы коллекционирую, такое хобби, — криво усмехнувшись, ответил Анилин.

Скачко осмотрел одну из рам, постучал по ней, звук подсказал, что внутри пусто. Потом подошел к столу, подсел к Анилину.

— Эдуард Дмитрич, мне известно, что у вас дома имеется тайник, а в нем валюта. И сдается мне, — уже почти интимным заговорщицким шепотом добавил он, — что там пачка будет куда как толще той, что мы изъяли у вас в рабочем кабинете. Мы ее все равно найдем, но сначала перевернем вверх дном вашу квартиру. Вам это надо? — доверительно и с еле заметной улыбкой спросил полковник, глядя на Анилина. — Покажите, где тайник, мы изыдем валюту и уйдем!

— А меня арестуют? — усмехнулся Анилин.

— Да! Но помощь следствию вам зачтется!

Анилин снова усмехнулся, залпом допил коньяк.

— Ищите! Никакой валюты у меня нет!

Сказал как отрезал. И Скачко это не понравилось. Оперативники и эксперты вопросительно уставились на него, он молча кивнул. И они продолжили простукивать пол и стены. Скачко снова бросил взгляд на парижскую фотографию. Жена Анилина. Красивая женщина. Даже больше, чем красивая, необыкновенно обаятельная. Чистое, открытое лицо, мечтательный взгляд больших синих глаз, а улыбка — такая искренняя и нежная. И он задумался.

Вера Петровна Анилина со своей фирменной искренней улыбкой на лице, держа в руках сверток с окороком, быстрым шагом шла по торговому залу, посматривая по сторонам и приветливо кивая всем продавщицам. Она дошла до своего кабинета, располагался он напротив кабинета Беркутова, а между ними находилась приемная, где стрекотала на пишущей машинке секретарша Люся, голова в мелких рыжих кудряшках, которые так весело подрагивают при ударах по клавишам. Рядом на стуле при всех своих воинских регалиях Анилину дожидался генерал-лейтенант артиллерии. Анилина вошла, генерал поднялся. Вера Петровна улыбнулась ему, передала сверток.

— Ваш тамбовский окорок, Петр Иванович! Наисвежайший! Держите сдачу!

Генерал так и расплылся в улыбке. Анилина передала ему деньги. Подошла Зоя Сергеевна Платонова. Высокая, стройная женщина, лет за тридцать, с красивыми и какими-то даже слишком правильными чертами лица. Строгость подчеркивалась и прической — светлые гладкие волосы забраны в пучок, низко лежащий на затылке. К такой просто так не подкаатишь — муж-

чины, почти все без исключения, засматривались на нее, а вот подойти решался далеко не каждый. Еще в студенческие времена ее прозвали Казачкой за особую горделивую статью, строгость и уверенную походку.

— Прямо не знаю, как вас и благодарить, Вера Петровна! — раскудаhtался генерал, засовывая сдачу в карман, затем приняохался к оберточной бумаге, блаженно зажмурился.

— Незабываемый запах! — вздохнул он.

— Заходите к нам еще! Всегда рады вам помочь! — улыбнулась Анилина.

— Спасибо, Вера Петровна! А ваш директор, Георгий Константинович, просто удивительный человек! Передавайте ему привет от Петра Орлова!

— Обязательно передам! Обращайтесь с любыми просьбами!

Генерал отдал поклон и удалился. Зоя взяла Анилину под руку:

— А я к тебе, Верочка!

Они направились к кабинету, на двери которого висела табличка «Зам. директора гастронома Анилина В. П.». Вера Петровна обернулась и взглянула на Люсю:

— Люся, детка, организуй-ка нам с Зоенькой чайку!

Вера Петровна зашла с Зоей в кабинет — узкое, похожее на пенал, помещение, но повсюду висели и стояли в горшках цветы, скрашивая налет казенности. Зоя сразу прошла на свое место — столы были составлены буквой Т. За спиной у Анилиной висел портрет молоджавого Брежнева, а еще два натюрморта малых голландцев: ноздреватые сыры, розовые окорока, тихие в рыже-белых пятнах собачки бигли, равнодушные к копченостям. На столе две хрустальные вазочки. Одна — с печеньем и вафлями, вторая — с шоколадными конфетами «Белочка». Зоя, войдя, сразу вытащила

сигарету из пачки «Мальборо», вопросительно взглянула на Веру.

— Кури-кури! Чего понадобилось? Не ради же перекура пришла! — сразу перешла к делу Анилина.

— Ой, не говори! — рассмеялась Зоя, взяла сигарету, закурила, присела рядом с Анилиной. — У моего сына, ну, у Антошки, одна училка есть в университете — сдается мне, втрескался парень! Мариванна то говорила, Мариванна про се рассуждала. А у нее завтра день рождения, еще на прошлой неделе начал приставать: «Достань „Шанель номер пять“, мы тут скинулись всей группой, хотим подарить». Достань — и все тут! Всей группой, как же, миллионеры нашлись.

Анилина вздохнула, покачала головой:

— Ох, Зоя! Избалуеть ты его!

Она помедлила, потом достала из ящика стола белую коробочку, протянула Зое.

— Для Катюхи из кондитерского принесла, у нее завтра тоже день рождения...

— Неудобно как-то...

— Да бери! Дома у меня еще одна, нераспечатанная! А я себе потом закажу!

Зоя взяла коробочку.

— Спасибо, Верунчик, выручила! Сколько я тебе должна?

— Перестань, мы же подруги!

— Спасибо! Я в долгу не останусь, ты меня знаешь! А что касается Антоши, он у меня совсем не избалованный! Прошлым летом два месяца в стройотряде отпахал, а вернувшись, на все деньги мне шубу купил! Ну ладно, побежала!

Она затушила сигарету, убежала. Анилина поморщилась, выбросила окурочек в урну, открыла форточку, помахала в воздухе журналом «Работница», выгоняя дым. Вошла, сияя приветливой улыбкой, Люся с подносом, принесла чай.

— А Зоя Сергеевна где? — удивилась она.

— По делам убежала! Оставь!

Люся поставила поднос на стол. Вера восхищенно смотрела на ее кудри и точеную фигурку.

— Ох, Люська, замуж тебе пора! И куда только нынешние мужики смотрят?!

Люся смутилась.

— Известно куда! Да только, кроме смотрелок, многие из них ничем пока не обзавелись! А мы с матерью в нищете нажились! Хватит! Вот и гоняю от себя сиротливо смотрящих! — неожиданно зло бросила она.

Анилина хмыкнула, покачала головой. Надо же, ангелочек, и та туда же. Принца ей подавай, на меньшее никак не согласна. Люся вышла в приемную, уселась за свой стол с машинкой, достала из сумки зеркальце, посмотрела на себя, взбила кудряшки и опечалилась.

— Да! Еще год, другой, третий, и на тебе, старость — не радость!

В приемную вошел Скачко. Он сразу же увидел на двери табличку «Зам. директора гастронома Анилина В. П.» и загадочно улыбнулся. Потом заметил Люсю и улыбнулся еще шире.

— Здравствуйте! Вера Петровна у себя?

Люся цепко оглядела посетителя. Она уже давно научилась с первого взгляда определять: важный проситель пожаловал или просто посторонний забрел. Но этот ни в ту, ни в другую категорию не попадал. Однако проглядывало в нем что-то жесткое, властное, и Люся решила, что хамить не стоит.

— Пока у себя! А вы, собственно, по какому вопросу?

— По личному.

Скачко снова улыбнулся, чем весьма заинтриговал Люсю. Уж больно улыбка у него приятная, располагающая такая улыбочка. И вроде даже добрая. Она колебалась — сразу пропускать никого не велено, затем

сняла трубку, предупредить Веру Петровну, но пришедший, не дожидаясь разрешения, вдруг решительным шагом направился к кабинету начальницы, без стука отворил дверь и вошел. Люся недовольно хмыкнула, но за нахалом не побежала, снова застрекотала на машинке.

3

Беркутов быстро прошагал по длинному светлому коридору, зашел в приемную начальника Мосторговли. Помощник начальника лысоватый Серж Костиков находился в приемной один, поливал из розовой детской лейки комнатные цветы, ласково и тихо приговаривая:

— Что ж ты, моя травиночка, сохнешь у меня?! Я же такой к тебе заботливый, а ты сохнешь и сохнешь! — бормотал он, обрывая один сухой листок за другим.

Обернувшись и увидев Беркутова, Костиков заулыбался, поставил детскую лейку на подоконник и, раскинув руки, двинулся к посетителю.

— Кого я вижу?! Свет наш, Георгий Константиныч?! Отец родной!

Костиков обнял и расцеловал Беркутова — тот слегка поморщился, но стерпел, — потом подошел с ним к своему столу, открыл верхний ящик. Беркутов бросил туда пухлый конверт, и Костиков, элегантно шаркнув ножкой в дорогом желтом мокасине, кивнул, задвинул ящик. Взглянул на старинные напольные часы в деревянном резном футляре.

— Да по вас просто часики сверять можно! — умильно проворковал он.

Беркутов взглянул на дверь Старшинова, начальника Мосторговли, но Костиков тотчас соорудил жалостливое лицо.

— Все еще больны-с! — вздохнул он, горестно покачал головой, но тут же повеселел. — Но в обед я повезу Николаю Ивановичу кое-какие деловые бумаги, так что, ежели надо чего передать, подписать, вы знаете, Георгий Константиныч: вам все сделают и все будет!

А потом вдруг помощник начальника взглянул на него серьезно, пристально, уже без всякого шутовства. Беркутов вытащил из портфеля бумагу, протянул Костикову. Тот пробежал ее глазами, заулыбался.

— Фу, какой пустяк! А я уж прямо испугался! Сегодняя же и подпишем! — рассмеялся он.

— Так я пришлю курьера к шести?

— Само собой! Присылайте, все будет сделано!

Улыбка не сходила с хитрой круглой физиономии Костикова. Он деликатно подхватил Беркутова под руку, провожая до двери.

— Как поживает наша дражайшая Лидия Санна? Как там ваша красавица Веруня?

— Спасибо, все живы и здоровы! И передают вам нежнейшие приветы!

— И им от меня самые нежнейшие! Присылайте к шести курьера, все будет о'кей, Георгий Константиныч!

Беркутов улыбнулся, кивнул и вышел.

Анилина взяла чашку с горячим чаем, но рука у нее задрожала, и Вера Петровна вынуждена была поставить чашку на блюдце. Скачко поднялся, налил ей в стакан воды из графина. Анилина взяла стакан, с трудом отпила глоток. Лицо ее побледнело, даже синие глаза словно выцвели, обрели тоскливый прозрачно-сероватый оттенок.

— Не волнуйтесь, — спокойно проговорил Скачко. — Найдем мы вашу валюту. Не такое находили! Неделю будем искать, но найдем! Только зачем вам лиш-

ние муки? Впрочем, что я говорю?! Не вам. О детях лучше подумайте!

Полковник придвинул к себе чашку с чаем, бросил три кусочка сахара, размешал, посмотрел на часы.

— Они через час придут из школы, а в доме все вверх дном, как раз паркет вскрывать начнем, стены будем долбить... — он не договорил, шумно вздохнул.

Анилина закрыла лицо руками. Скачко цепко наблюдал за ней, теперь он был почти на все сто уверен: жена валютчика все знает и готова сдать этот проклятый тайник. Но надо действовать осторожно. Женщины — существа нервные и чувствительные. Сильно дернешь, и рыбка с крючка сорвется. А тайник можно и вообще не найти. Дома у Анилиных его нет, хозяин ясно дал это понять. Он ждал от Скачко другого: взаимовыгодного обмена. Он государству — припрятанные горы валюты, государство взамен — свободу. Раньше частенько так делали. Но сейчас Андропов ни на какие компромиссы идти не желал, и от Скачко требовали и валюту, и головы валютчиков в придачу.

— А вы подскажите нам, где тайник. Мы просто возьмем валюту и уйдем! Зачем всем нам лишние мучения и хлопоты? Не найдем у вас, примемся за дачу! Потом за квартиры родственников! Нам не впервой! Кому сие в радость?

Анилина сидела окаменев. Повисла пауза. Резко зазвонил телефон, и она вздрогнула, отняла руки от лица. Взяла трубку и, не став слушать, тут же грохнула ее обратно на рычаг. Потом подняла голову, вскочила и, с трудом сдерживая нервную дрожь, проговорила:

— Я укажу, где тайник! Но при одном условии: вы возьмете деньги и уйдете! Не обманете меня?! Скажите честно! — Было видно: она на пределе, возможно даже на грани нервного срыва.

— Как на духу: возьмем деньги и уйдем! Даю слово! — весело и убедительно произнес Скачко.

Вера Петровна медленно опустилась обратно в кресло, задумалась.

— А муж? Вы...

Но Скачко перебил ее:

— Мужа придется арестовать, сами понимаете. Мы уже нашли крупную сумму в долларах у него в столе, на работе, происхождение которых он не смог объяснить. А в тайнике те же доллары, я правильно понимаю?

Анилина, не отвечая, горестно покачала головой.

Скачко решил не настаивать на ответе. Сменил тактику, неожиданно спросил:

— Вера Петровна, хотите анекдот на тему?

Анилина недоуменно уставилась на гостя. Скачко, не обращая на нее внимания, продолжая пристально осматривать каждую деталь интерьера, продвигался по кабинету мелкими шажками, а потом продолжил:

— Анекдот про директора и... бухгалтера. Итак... Директор спрашивает: «Где деньги?» Главбух отвечает: «Товарищ директор, позвольте, я объясню...» На что директор говорит: «Объяснить я и сам могу! А деньги на самом деле где?» Вот и я спрашиваю вас, Вера Петровна, спрашиваю конкретно: где деньги? В каком тайнике?

Анилина помедлила, поднялась, сняла портрет Брежнева, за ним оказался небольшой сейф. Она набрала код, открыла сейф, взглянула на Скачко. Кивнула:

— Тут все!

Скачко подошел к сейфу, заглянул в него. Там ровными аккуратными рядами лежали пачки долларов. Скачко взял одну из пачек, пролистнул ее, положил обратно. Потом обернулся к Анилиной, нахмурился, дернул желваками, отрицательно покачал головой.

— Увы, Вера Петровна, мне придется арестовать и вас! Это ваше рабочее место, так?

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛАТИЙ

ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВИЧ РОМАНОВ

ДЕЛО ГАСТРОНОМА № 1

Ответственный редактор Екатерина Дубянская

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Елены Долгиной

Корректоры Полина Малышева, Полина Дроздовская

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.06.2026.

Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 25,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

A-CPI-42489-01-R